

День становился всё жарче, поэтому окна оранжереи были распахнуты настежь. Через них госпожа Поллинет, приготовившая чай и сладости у небольшой клумбы перед оранжереей, подала Эллиоту знак.

— Хозяин.

Эллиот, не снимая сапог, вышел из оранжереи и сел за стол. В чайную чашку был налит чай с превосходным глубоким ароматом. Запах свежеспечённого печенья и булочек возбуждал аппетит, но прежде всего в глаза бросился белый конверт.

— Кобс только что вернулся с почты.

— О.

Мягкий почерк определённо принадлежал Лилибет. Эллиот, взяв заранее приготовленный нож для бумаги, поспешно разрезал конверт. Он читал письмо, исписанное на двух страницах, попивая чай.

Чтение писем Лилибет было самым приятным занятием дня. Следующим было писать письма Лилибет. Самое драгоценное время дня Эллиота по-прежнему посвящалось второй половине его души, и это постепенно смягчало чувство утраты — вместо него росли тоска и желание уберечь её, сделать счастливой.

— Что написала барышня?

— Говорит, отель очень экзотичный и великолепный. Золото и мрамор так ослепительны, что не может заснуть даже ночью. И сладкие пирожные и фруктовое варенье фантастические. А больше всего понравилась, хм... опера. Голос певца был так прекрасен, что она прослезилась. После представления они пили кофе в уличном кафе, и вид на реку в ночной подсветке был особенным. Похоже, Уильям показывает ей много интересного.

— Хорошо. Кажется, они очень весело проводят время.

— Мм. Среди постояльцев того же отеля было ещё несколько пар молодожёнов, и они болтали, вместе ходили по магазинам и смотрели цирк. Похоже, она подружилась с кем-то из них. Уильям тоже отлично поладил с тем мужем, и следующее направление путешествия совпало, так что решили путешествовать вместе.

— Куда они едут дальше?

— В Монтеро.

При этих словах глаза госпожи Поллинет любопытно сверкнули.

— Это же город мечты! Который постоянно появляется в романах. Барышня едет в Монтеро! Как здорово!

— Это ещё и город преступлений и азартных игр. Хотя там много чего интересного посмотреть. Но и плохого много.

— Но ведь с ней господин Уильям, так что всё будет хорошо. Он же член рода барона Роуда и настолько же богат. К тому же он бывший военный, статный.

Госпожа Поллинет сложила руки с мечтательным выражением лица, словно это она сама

отправилась в Монтеро.

— Отправиться в такой романтичный город вдвоём с любимым человеком. Когда барышня вернётся, обязательно нужно расспросить её подробно.

— Они же едут с супружеской парой, с которой подружились на месте.

— Но ведь в отеле они будут только вдвоём? Мне тоже надо было поехать с ними! Нет, тогда встреча с милым малышом могла бы задержаться.

Благодаря суете госпожи Поллинет Эллиот невольно усмехнулся. Впервые после свадьбы он улыбнулся расслабленно. Лицо немного непривычно напряглось.

Письма Лилибет продолжали приходиться с интервалом в два-три дня даже после прибытия в Монтеро.

Странное чувство появилось именно тогда. Сначала она писала, что планируют пробыть всего три дня, но странным образом даже спустя неделю письма продолжали приходиться из Монтеро. К тому же поначалу письма были полны восторга — вкусная еда, роскошные концертные залы, знакомства с новыми людьми, — но в какой-то момент содержание поредело, а потом и вовсе стало повторяться.

— Похоже, сегодня снова гуляли с той же парой. Говорит, место такое интересное, что не заметила, как прошло время. Не ходят ни на представления, ни по магазинам, ни на экскурсии — куда они так ходят? Людей встречают всё больше, а чем занимаются — непонятно.

— А как господин Уильям?

— Вместе с Уильямом.

— Может, они вдвоём победили злодеев? Или встретили несчастную принцессу, скрывающую личность и путешествующую инкогнито, или королевских следователей, преследующих преступную организацию?

— Ничего подобного. Они ведь только в туристических местах.

Госпожа Поллинет, ожидавшая романтичных событий, не скрывала разочарования. Когда подобное содержание продолжало повторяться, Эллиот незаметно для себя начал тревожиться.

Монтеро был городом романтики и веселья, но с другой стороны, и городом преступлений и несчастий. Как город, живущий туризмом и азартными играми, он опустошал карманы простаков, стекающихся извне, а иногда втягивал их в преступления.

"Уильям не может быть настолько легкомысленным".

Он был прямолинейным человеком, даже немного занудным. Консервативный, он совершенно не интересовался легкомысленными и странными развлечениями. Он был мужчиной, одержимым лишь любовью к Лилибет. Как подобает семье, владеющей огромными землями, у него было достаточно средств, а благодаря военной службе он был верным по характеру и не способным предать Лилибет. Скорее он был настолько застенчив, что можно было заподозрить, не девственник ли он.

Лилибет тоже была благоразумной и умной. Потеряв родителей в юном возрасте и полагаясь лишь друг на друга, брат с сестрой, она выросла, не имея возможности как следует покапризничать. Зато была более взрослой, чем сверстники.

— Ничего страшного не случится.

Наверное, как и госпожа Поллинет, они так погрузились в дикое очарование Монтеро, что времени на письма просто не оставалось. Прошёл уже месяц с начала путешествия, так что они, вероятно, устали. Эллиот, доверяя им обоим, лишь написал ответ с просьбой писать письма.

После этого письма не приходили целых десять дней.

— Кобс. Сегодня съезди на почту.

Это было уже третье письмо без ответа. Почему они всё ещё в Монтеро. Почему не пишут письма. Может, переехали в другой город. Если да, пусть скорее сообщат. Кобс, получив письмо, в котором не скрывалось беспокойство, помчался на почту. В письме также говорилось, что если и на этот раз не будет ответа, Эллиот планирует отправить Кобса в отель в Монтеро.

Почта находилась за деревней, около железнодорожного вокзала, поэтому даже на карете дорога туда и обратно занимала довольно много времени. Но увидев карету возвращающегося Кобса, когда с момента отправления прошло совсем немного, Эллиот в недоумении покинул окно кабинета и спустился к входу.

— Кобс возвращается.

— Да? Странно.

Госпожа Поллинет, дававшая различные указания Бетси, которая убиралась, и служанкам под её началом, услышав эти слова, нахмурилась.

Эллиот сам открыл дверь и встретил карету. На боковом сиденье двухколёсной кареты, на которой ехал Кобс, сидел почтальон, иногда посещавший особняк.

— Добрый день, сударь.

Сойдя с кареты, почтальон слегка приподнял фуражку с чётким знаком почтового ведомства в знак приветствия. Затем открыл сумку для писем, такую же большую, как мешок святого, разъезжающего на оленях и раздающего подарки, и извлёк небольшой конверт.

— Встретил Кобса в дороге и попросился на карету. Срочная телеграмма.

В тот момент, когда он взял жёлтый конверт — вдвое меньше обычного, — что-то сжалось в груди. Игнорируя ощущение, будто холодный кулак сжал желудок, он поспешно взял срочную телеграмму и вскрыл её.

/Нужны деньги. Отправь почтовый перевод в отель./ — Лили

Это была телеграмма с содержанием, которого он совершенно не ожидал. Нужны деньги? Почему? Но сначала нужно было отправить деньги Лилибет.

Забрав письмо, которое было у Кобса, он написал новое. И вместе отправился на почту. Отправляя почтовый перевод самым быстрым способом, он также послал телеграмму.

/Что случилось? Всё в порядке? Отправляю много денег. Ответь./ — Эллиот

Через несколько дней пришёл короткий ответ. Но время потрясения, которое пришлось пережить Эллиоту, оказалось совсем не коротким.

Супружеская пара, с которой подружились в Монтеро, оказалась неисправимыми игроманами. Они не только заняли денег у супругов Лилибет, но и позже заманили Уильяма, который отговаривал их от азартных игр, в игорный дом. Уильям, который хотел доказать, насколько бессмысленно они растрачивают жизнь и деньги, попался на подстрекательство и провокации, втянулся в азартные игры — и Лилибет тоже.

Оба, только начавшие играть, стали добычей профессиональных игроков и быстро потеряли все деньги. Уильям поспешно снял все свои сбережения и потратил их, но этого оказалось недостаточно, поэтому он обратился за помощью к семье. Но семья потратила наличные на ремонт земель и родового замка и не могла оказать финансовую поддержку до следующего урожая. После раздумий они обратились за помощью к Эллиоту.

— Чёрт побери этих идиотов.

Не успел он разозлиться, как увидел нелепое постскриптум с просьбой прислать ещё денег, и был ошеломлён. Эллиот в гневе написал письмо с упрёками супругам и отправил почтовый перевод.

Наличные из-за свадьбы сестры истощились и у Эллиота тоже. На самом деле он хотел немедленно отправиться в Монтеро и забрать обоих, но сейчас он не мог покинуть Найтстон.

— Чёрт. Как раз в такое время.

Был разгар сельскохозяйственного сезона. В великих поместьях есть отдельный управляющий землями, и землевладелец просто получает отчёты, но Найтстон был не настолько большим, поэтому землевладелец Эллиот лично управлял землёй и имел дело с арендаторами. Благодаря этому Эллиот каждый день был занят обходом поместья. Поскольку сбережения иссякли из-за свадьбы, если из-за небрежного отношения к поместью в этот сельскохозяйственный сезон урожай снизится, будет ещё хуже.

Ничего не оставалось, как послать Кобса посмотреть, что происходит, и велеть телеграфировать лично.

— Сначала нужно обеспечить наличные.

Если вдруг их похитят и потребуют выкуп, у Эллиота не было денег, чтобы немедленно отправить. Поэтому, как только Кобс покинул Найтстон, Эллиот сразу отправился в банк.

— Добрый день, господин Дейл.

Приехав на карете в банк в ближайшем городе, его встретил директор банка, как и было заранее договорено. Войдя в хорошую приёмную, которую использовали только землевладельцы, Эллиот, как только закончились приветствия, изложил суть дела.

— Прошу кредит.

— Кредит под залог?

Директор банка встал со своего места и велел секретарю принести бухгалтерские книги. Это было непохоже на обычное поведение, когда при просьбе о кредите он охотно спрашивал, сколько нужно, и доставал документы на кредит. Секретарь вскоре принёс кредитную книгу в кожаном переплёте. Директор банка в круглых очках нашёл банковскую историю Эллиота и снова вздохнул с озабоченностью.

— Почему вдруг?

— Недавно изменились банковские критерии кредитования.

— Я не слышал об этом.

— Это совсем недавно, мы планировали вскоре отправить уведомительные письма клиентам.

Когда он недовольно посмотрел на директора банка, сидевшего напротив в кожаном кресле, тот снял очки и протёр платком. Было видно, что он подбирает слова. Снова надев очки, он осторожно объяснил:

— Главный офис нашего банка находится в столице Роднии. Главный офис в Роднии принадлежит не одному человеку, а многим акционерам, вложившим средства.

Директор банка, предположив, что Эллиот не знаком с недавно возникшей концепцией акционерного общества, стал излагать ненужные объяснения. Вместо того чтобы сказать, что он и так это знает, Эллиот просто застыл с поджатыми губами и молча слушал.

— Среди акционеров есть некто. Этот человек, делая крупные инвестиции, внёс на повестку дня корректировку условий кредитования, и недавно это было одобрено. Поэтому условия кредита под залог стали очень строгими. По новым критериям господин Дейл не может получить дополнительный кредит.

— Даже если я владелец Найтстона?

Найтстон был очень авторитетным прибыльным поместьем в округе. Если бы не срочный ремонт оранжереи перед свадьбой Лилибет и не расход большой суммы наличных, не было бы причин брать кредит. К тому же его можно было быстро вернуть, как только пройдёт предстоящий сезон урожая. Причина кредита была не в отсутствии денег в доме, а в нежелании распродавать всякие мелкие драгоценности и предметы коллекции. Это были вещи, хранившие память о покойном дяде и матери. В настоящее время он взял деньги в долг под залог предметов коллекции и должен был вернуть их осенью.

— К сожалению, да. Поскольку у вас хорошая кредитная история, вам не нужно платить дополнительные проценты, но кредит невозможен.

— Абсурд.

— Если вы готовы предоставить дополнительный залог.

— Не надо.

Рассерженный Эллиот встал со своего места. Возможно, было бы лучше, если бы Кобс побыстрее привёз супругов. Когда Эллиот разозлился, смущённый директор банка встал и стал

давать непрошенные советы.

— Если вам срочно нужно, как насчёт частного займа не у банка, а у другого лица? Я могу вас представить.

— Вы предлагаете мне занять у человека, которого я даже не знаю в лицо? За кого вы меня принимаете?

Когда он разозлился ещё больше, директор банка извинился. Эллиот отказался от его провожания и вернулся домой.

В довершение бед через несколько дней телеграмму прислал не Лилибет, а Кобс. Эллиот, прочитав содержание, был потрясён.

Младшая барышня и её муж промотали огромную сумму и, не имея возможности расплатиться, заперты в отеле.

Нужно прислать деньги.

Сумма, которую назвал Кобс, была огромной и соответствовала средствам на управление помещением в течение полугода. Можно было сразу собрать её, продав драгоценности и картины, но он не хотел этого делать.

— Чёрт! Идиоты!

Эллиот подскочил со своего места. Забыв про сельскохозяйственный сезон и всё остальное, он хотел немедленно помчаться в Монтеро. Но сначала нужно было в банк.

Он зашёл не в тот банк, где обычно обслуживался, а в другой. Но все банки в городе отказали в кредите. По той же причине — критерии кредитования стали строже. В соседнем городе было то же самое. Поскольку он не мог немедленно отправиться в Роднию, Эллиот, скрипя зубами, в конце концов снова пришёл в свой основной банк.

— У вас всё ещё проблемы с денежным потоком?

Директор банка осторожно спросил. Хотя он тогда ушёл в гневе, тот не вёл себя так, будто знал, что так и будет, или насмехался, что, не послушав его слов, пошёл в другие банки и получил отказ. Он по-прежнему был учтив, поэтому Эллиот немного успокоился.

— Да. В последнее время банки стали настоящими скрягами.

— Ничего не поделаешь. Слишком много проблемных долгов.

При этом директор банка полистал адресную книгу и что-то записал на листке.

— Это человек, который занимается частным кредитованием, о котором я говорил раньше. Процентная ставка выше, чем у банка, но не до безжалостности. Многие годами без проблем получали помощь, так что господин Дейл тоже может доверять.

Взяв листок, Эллиот, увидев записанное там имя, не смог сомкнуть губ.

Записанным именем был Артур Гласстон из Торнхилла, то есть Артур Рентон.

<http://bllate.org/book/15148/1570443>